

УДК 101.1

Я.С. Яскевич

*д-р филос. наук, проф., директор Института социально-гуманитарного образования
Белорусского государственного экономического университета*

СЕТЕВАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ И ЭТИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ

Статья посвящена выявлению и определению проблемного поля формирующейся в условиях информационного общества сетевой философии. Реконструируются этапы становления сетевой философии начиная от 60-х гг. XX в. до современности. Показывается, что сетевая философия включает в себя онтологические, гносеологические, аксиологические и методологические основания, нацеленные на раскрытие природы и пространственно-временных измерений виртуальной реальности, специфики ее познания и описания, социокультурные и ценностные регулятивы сетевой коммуникации. Раскрывается роль сетевого этикета как способа регуляции в Интернете.

Виртуализация культуры, экономики, политики, искусства требует философского осмысления разнообразных проблем информационного общества, феноменов электронной культуры, разработки ее этических аспектов, динамики социокультурной и национальной идентичности, экзистенциальных поворотов личностного бытия. Сегодня в контексте информационных технологий формируется своего рода социальный заказ от современного общества на разработку интегративной теоретико-методологической модели *сетевой философии*, которая бы задавала параметры исследования особенностей сетевых структур в различных областях: сетевой политике, сетевой экономике, сетевом коммуникативном пространстве и т.д.

На модель сетевой философии оказывают непосредственное влияние социально-политические коммуникации, современные бизнес-коммуникации через принципы создания и распространения рекламных и PR-текстов в Интернете, политическое и экономическое пространство. Современные социальные коммуникации в разных областях культуры под воздействием информационных технологий приобретают совершенно новые, порою парадоксальные черты. С одной стороны, например, современная экономика всё в большей и большей степени опирается на такие инновационные нематериальные производственные активы, как бренды, логотипы, авторские права, патенты и другие разновидности так называемой «интеллектуальной собственности», а с другой стороны, легкость копирования и распространения электронной информации делает защиту этих активов достаточно проблематичной задачей. Перенос традиционных форм бизнес-коммуникаций в виртуальную реальность приводит не только к банальному ущербу от незаконного использования интеллектуальной собственности, но и к активному сопротивлению со стороны довольно больших групп активных пользователей.

В процессе динамики современной сетевой философии сформировалось несколько течений, которые условно можно типологизировать как *хакерство*, *киберанархизм*, *сетевое либертарианство*, а также концепция копилефта [1, с. 79–78]. Ярким проявлением интенсивной философской и идеологической деятельности представителей указанных течений стали всевозможные декларации, манифесты, идеологические статьи, художественные произведения и т.п. Наибольшую известность среди них получили «Декларация независимости киберпространства» Джона Барлоу [2] и «Манифест киберпанка» Кристиана Кирчева [3].

Зарождение сетевой философии относится к 60-м гг. XX в., когда появились первые хакеры, а само хакерство стало заметным явлением, окружённым аурой таинствен-

ности и необычности. Проблемы изучения культуры хакеров связаны с выявлением *основ хакерского движения*, которые сводятся к следующему: значительное влияние на хакеров оказало движение хиппи; поскольку хакеры были первопроходцами компьютерных технологий и сети Интернет, а доступ к компьютерным технологиям в первое время был сильно ограничен, они выступали против государственного вмешательства в научно-технический прогресс; целью деятельности хакеров было развитие человеческого знания как такового; для развития знаний требовался свободный обмен информацией; необходимо было избегать нанесения ущерба при вторжении в систему [4]. В знаменитом «Манифесте хакера» Л. Блэнкеншипа (1986 г.) выражены основные ценности хакерской субкультуры: безразличие к цвету кожи, национальности и религии, превосходство знаний и нестандартного образа мыслей, безграничная свобода информации, необходимой для исследований, а также сами исследования на основе чистого любопытства [5]. В дальнейшем сращивание хакерского сообщества с криминалом показало слабость данной мировоззренческо-идеологической субкультуры, учитывая, что и на современном этапе развития хакеры сотрудничают с криминальными структурами, с ведущими коммерческими производителями программного обеспечения.

Киберанархизм как следующее направление сетевой культуры представляет собой новую версию классического анархизма, в основе идеологических постулатов которого выступают идеи равенства людей и неприятие государства. Сеть же дает возможность пользователям объединяться, эффективно самоуправляться в виртуальных сообществах, самостоятельно, вне государства, обсуждать и принимать решения, формировать взвешенное общественное мнение. Под концепцией *сетевого либертарианства*, получившей широкое распространение в современном мире, понимают виртуально установившуюся в киберпространстве глобальной сети идеологию, главным постулатом которой является максимальное ограничение вмешательства государства в процесс циркуляции информационных потоков; индивидуализм; представление о человеке как гражданине мира; свобода слова, граничащая с отрицанием прав на интеллектуальную собственность; сетевое самоуправление; этические, а не правовые нормы как основа самоуправления.

Платформа и практика *«копилефта»* (англ. сору – экземпляр, копия; left – лево) в Интернете направлена на то, чтобы пользователи Сети имели неограниченное право использовать, изменять и распространять как исходное произведение, так и производные от него объекты авторского права. Концепция копилефта как одного из направлений сетевой философии стала основой для таких явлений, как бесплатная операционная система Linux и интернет-энциклопедия «Википедия». Кроме того, идея бесплатного использования, модифицирования, тиражирования и распространения информации стала базовым принципом технологий вирусного маркетинга, активно применяемых в рекламных и PR-коммуникациях.

Обобщая некоторые подходы, формирующиеся в результате осмысления сетевых процессов в Интернете, можно сказать что, *сетевая философия* – это обобщенная, упорядоченная система взглядов человека на виртуальную реальность (лат. virtual – возможный) как социокультурный феномен информационного общества. Сетевая философия нацелена на выявление природы и специфики познания виртуальной реальности; особенности описания (нарратива) виртуальной реальности; социокультурные и ценностные регулятивы сетевой коммуникации, а также вытекающие из формирующейся картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения, идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий в условиях сетевого общества.

В сетевой философии можно выделить онтологические, гносеологические, ценностные, методологические основания. Онтология сетевой философии раскрывает прежде всего сущность виртуальной реальности, специфику ее пространственно-времен-

ных измерений и механизмов трансформации. *Виртуальная реальность* как социокультурный феномен информационного общества рассматривается в качестве: а) концептуализации радикального этапа развития техники и технологии, позволяющей открывать и создавать новые измерения культуры и общества, одновременно порождая новые острые проблемы, требующие критического осмысления; б) развития идеи множественности миров (возможных миров) и относительности «реального» мира.

В современной философской литературе подход, основанный на признании множественности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование «*виртуалистика*» [6]. Здесь важны следующие *теоретические предпосылки*: 1) понятие объекта научного исследования необходимо дополнить понятием реальности как среды существования множества разнородных и разнокачественных объектов; 2) виртуальная реальность составляет отношения разнородных объектов, расположенных на разных иерархических уровнях взаимодействия и порождения объектов: виртуальная реальность всегда порождена некоторой исходной (константной) реальностью; виртуальная реальность относится к реальности константной как самостоятельная и автономная реальность, существуя лишь во временных рамках процесса ее порождения и поддержания ее существования. *Объект виртуальной реальности* всегда актуален и реален, виртуальная реальность способна порождать иную виртуальную реальность следующего уровня.

Для работы с понятием виртуальной реальности необходим отказ от моноонтического мышления (постулирующего существование только одной реальности) и введение *полионтической парадигмы* (признание множественности миров и промежуточных реальностей), которая позволит строить теории развивающихся и уникальных объектов, не сводя их к линейному детерминизму. При этом «первичная» виртуальная реальность способна порождать виртуальную реальность следующего уровня, становясь по отношению к ней «константной реальностью» – и так «до бесконечности»: ограничения на количество уровней иерархии реальностей теоретически быть не может. Предел в этом случае может быть обусловлен лишь ограниченностью психофизиологической природы человека как «точки схождения всех бытийных горизонтов» (С.С. Хоружий). *Виртуальность* – объект или состояние, которое реально не существует, но может возникнуть при определенных условиях.

Проблематика виртуальной реальности конституируется в рамках постнеклассической философии в последней четверти прошлого века как проблема природы полионтической реальности в ее многообразных измерениях и контекстах [7, с. 386]. Категория «виртуальности» вводится через оппозицию субстанциальности и потенциальности: виртуальный объект существует, хотя и не субстанциально; и в то же время – не потенциально, а актуально. Виртуальная реальность – это «недо-возникающее событие, недо-рожденное бытие» (С.С. Хоружий). Социальный теоретик М. Постер, сопоставляя феномен виртуальной реальности с эффектом «реального времени» в сфере современных телекоммуникаций (игры, телеконференции и т.п.), отмечает, что происходит проблематизация реальности, *ставится под сомнение обоснованность, эксклюзивность и конвенциональная очевидность «обычного» времени, пространства и идентичности*. Постер фиксирует конституирование симуляционной культуры с присущей для нее множественностью реальностей. Информационные супермагистрали и виртуальная реальность еще не стали общекультурными практиками, но обладают гигантским потенциалом для порождения иных культурных идентичностей и моделей субъективности вплоть до сотворения постмодерного субъекта. В отличие от автономного и рационального субъекта модерна этот субъект нестабилен, популятивен и диффузен. Он зарождается и существует только в интерактивной среде, что ставит перед сетевой философией *эпистемо-*

логическую проблему осмысления субъект-объектных отношений в сетевом пространстве, динамики экзистенциальной сущности человека суперинформационного общества.

Онтология виртуальной реальности детерминирует становление особого типа *гносеологических проблем*, изменяющих познавательные возможности человека, его восприятие, отношение к реальному и виртуальному миру. Принято считать, что идея виртуальной реальности как «киберпространства» («cyberspace») впервые возникла в знаменитом фантастическом романе-техноутопии У. Гибсона «Neuromancer», где киберпространство изображается как коллективная галлюцинация миллионов людей одновременно в разных географических местах, соединенных через компьютерную сеть друг с другом и погруженные в мир графически представленных данных любого компьютера. Однако Гибсон считал свой роман не предсказанием будущего, а критикой настоящего. Киберпространство, безликие суперкорпорации, управляющие им, отчуждение технологий, созданный пластической хирургией идеальный человек, подключенный к киберпространству через мозг и нервную систему, – это аллегория социального и культурного террора по отношению к реальному человеку – современнику писателя.

Как отмечал М. Хаим, *киберпространство* – это ментальная карта информационных ландшафтов в памяти компьютера в сочетании с программным обеспечением; это способ *антропологизировать информацию*, придать ей топологическую определенность, чтобы человек мог привычным образом оперировать данными как вещами, но на гиперфункциональном уровне, сравнимом с магией; виртуальная реальность и киберпространство должны будить воображение и дать возможность *преодолеть экзистенциальную ограниченность реальности*: выйти за пределы смерти, времени и тревоги; аннулировать свою заброшенность и конечность, достичь безопасности и святости.

В условиях современной сетевой культуры и философии формируется научная картина социальной реальности. Она, несомненно, испытывает на себе влияние инновационных стратегий, и все же она по-прежнему является, во-первых, *особой формой теоретического знания*; во-вторых, выступает важнейшим *компонентом общенаучной картины мира*; в-третьих, дает *обобщенные представления о системной организации и динамике общества*; в-четвертых, динамика организационных преобразований в сетевом пространстве задает необходимость выявления ее *антропологических и нравственных поворотов, в том числе и разработку сетевого этикета*. Конечно же, такая картина мира не претендует на описание всех деталей социальной жизни людей и вместе с тем схематизирует многообразие социальных процессов и выделяет их предельно *общие сущностные характеристики*. Множество конкретных теорий и фактов различных социально-гуманитарных дисциплин постоянно соотносятся с картиной социальной реальности. В свою очередь, она развивается под влиянием накапливаемого в науке эмпирического и теоретического материала. В настоящее время существуют различные подходы и конкурирующие парадигмы к построению картины социальной реальности. Однако их несовместимость не является абсолютной. В них можно выделить общее содержание. Во всех современных научных представлениях об обществе как целостной системе выделяют, как правило, три основных блока: 1) *экономика* в ее взаимосвязи с политикой, правом, моралью и др. формами общественного сознания; 2) *система социальных связей людей и соответствующие институты*; 3) *культура* [7, с. 542].

Проблема состоит в *выявлении взаимосвязей этих подсистем и их функций* в социальной жизни в условиях инновационных подходов в культуре экономике и ее сетевых структурах. При этом в исследовательское поле сетевой философии включаются следующие проблемы, требующие своей разработки:

- ✓ природа, специфика, причины и факторы развития феноменов сетевого пространства;
- ✓ статус и функции виртуальной реальности;

- ✓ тематизация содержания и взаимоотношений экономики с политикой, правом, моралью в условиях сетевой коммуникации;
- ✓ характер отношения прошлого, настоящего и будущего в виртуальном пространстве;
- ✓ проблема выбора путей исторического развития в сетевом обществе и т.д.;
- ✓ природа и специфика познания в условиях виртуальной реальности;
- ✓ особенности описания (нарратива) виртуальной реальности;
- ✓ социокультурные и ценностные регулятивы новых форм знания;
- ✓ рациональное и иррациональное в информационном обществе;
- ✓ структура и методы познания виртуальной реальности;
- ✓ формирование и статус фактов в сетевом пространстве;
- ✓ детерминизм, случайность и свобода воли в условиях сетевой коммуникации;
- ✓ функции информационно-виртуальной коммуникации;
- ✓ трансформация социокультурной и национальной идентичности в информационно-коммуникативном пространстве;
- ✓ виртуализация образа жизни человека информационной эпохи;
- ✓ характер экзистенциальных проблем в контексте сетевого общества;
- ✓ этика взаимоотношений в сетевом пространстве.

Информационная культура, экономика, политика реализуется только благодаря своему источнику, средству и результату, в качестве каковых выступает личность. Что происходит с личностью в условиях *глобализации, виртуализации и сетевизации социального пространства, массовизации культуры, проблематизации национальной идентификации человека и государств, запредельными очертаниями свободы и границ личности*? Как отмечают исследователи, человеческое Я все больше превращается в точку бифуркации, сборки, нелинейную волну свободы и ответственности, странника в стихиях возможного бытия. В соответствии с новыми вызовами современности, которым есть реальные предпосылки в виде социально-экономических и технологических оснований, можно говорить о *становлении транснациональной социально-политической картины мира*. В качестве оснований этого процесса следует назвать формирующиеся представления о сетевом обществе, сетевом человеке, его проектно-брендовой идентификации, корпоративной культуре, креативности, гибкости и своеобразной неуловимости в условиях виртуального пространства. *Жизнь в сетевом пространстве* способствует, например, созданию особого типа менеджмента, новой содержательной конфигурации *функций менеджера*. При этом на смену жесткой иерархии и линейности в принятии решений приходят гибкие творческие субъекты управления с учетом специфики сферы деятельности (экономики, политики, бизнеса и т.д.). Вместо иерархии разрабатывается система «доверия», вкладываются средства в развитие «корпоративной культуры» и «командного духа» с установкой на достижение гибкости и ухода от авторитаризма [8, с. 110–119].

Кроме экономических процессов происходит серьезная *трансформация публичной сферы и идейно-символического пространства* под воздействием Интернета. Развитие пространства Интернета способствует становлению и развитию *сетевой культуры, политики, экономики*, которые все более интенсивно включаются в исследовательское поле сетевой философии. Характерной особенностью *современных рынков в рамках сетевой экономики* является возрастание скорости изменений и рост информационных потоков во внешней среде, вызывающие *ускоренные изменения во внутренней структуре компаний*. Эти процессы вызваны бурным ростом экономики и технологических возможностей в сфере организации бизнеса, свободой предпринимательской деятельности и, как следствие, обострением рыночной конкуренции, нарастанием в некоторой степени неупорядоченных и несогласованных действий разрозненных рыночных

агентов в среде предпринимателей. Основой для возникновения этих эффектов является информация в форме знания, на базе которого строится повторяемость процесса или происходит группировка элементов оргструктуры [9, с. 13–17].

Немаловажная проблема сетевой философии связана с необходимостью разработки регулятивов организации нравственно ориентированного поведения в сети. Здесь особую роль играет так называемый *сетевой этикет* (*нэтикет, netiquette*) – новая область знания, связанная с необходимостью и потребностью осмысления и нравственной оценки сетевой экономики, бурно развивающихся Интернет-технологий, их достижений и проблематики. Появляется сетевой этикет на основе классической этики и принадлежит к разделу прикладной этики (наряду с такими ее областями, как биоэтика, экологическая этика, биомедицинская и другие прикладные этики), выступающей как способ нормативной регуляции поведения в Интернете: запрет грубости, пропаганды наркотиков, насилия, размещения материалов порнографической, нацистской и другой общественно опасной направленности. В последнее же время возникает проблема этического регулирования и оценки сетевой экономики, придания ей нравственных ориентиров при принятии решений в предпринимательской деятельности и бизнесе.

Правила нэтикета носят рекомендательный характер и в отличие от правовых норм, предусматривающих определенные санкции за их нарушение, не рекомендуют конкретных мер наказания за тот или иной нравственный проступок, кроме общественного порицания. Внутренним гарантом пользователя Интернетом выступает совесть, а внешним – общественное мнение. Тем не менее информационное сообщество, учитывая специфику совершенно новой сферы – Сети, обеспечивающей внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, формирует соответствующие принципы сетевой этики.

Обобщая различные подходы к исследованию сетевой экономики, отметим рождающиеся при этом обобщенные темы. В рамках сетевой философии актуализируется, во-первых, *проблема виртуального мира, виртуального бытия*. Фундаментальный вопрос, с которого начиналось философское познание, сегодня в условиях сетевого общества заявляет о себе вновь и вновь: что собой представляет виртуально-информационный мир, в который мы стремительно погружаемся и в котором живем, как он возникает, каково его прошлое и будущее? Философия – дочь своего времени, как писал Фейербах, и в соответствии с этим формировались различные философские модели мира, сохраняя во все времена первостепенное значение в устремленности к познанию тайн мира. Сегодня в ответ на вызовы информационного общества философия постепенно выстраивает соответствующие времени ответы.

Вторая философская тема сетевого общества связана с *проблемой человека, изменения его сознания, парадоксов его существования в информационно-виртуальном мире*. Антропологический поворот глобальной культуры фиксирует еще одну «вечную» философскую тему бытия человека в виртуальном пространстве, актуализируя различные феномены человеческого бытия, специфики коммуникации, культуры диалога, психологии общения, субъективности, самоидентификации в условиях сетевого пространства и т.п. Проблема человека остается самой трепетной философской темой сетевого информационного общества.

Третья важнейшая тема сетевой философии – *проблема отношения человека и виртуального мира, субъекта и объекта, субъективного и объективного, виртуального и реального, взаимосвязи онтологии и гносеологии в сетевом пространстве*. Тема отношения человека и мира на протяжении всей истории философской мысли инициировала постановку и специфическое решение проблемы познаваемости человеком мира, соотношения мнения и знания, истины и заблуждения, возможностей и пределов познания, проникая в механизмы и тайны познавательной деятельности человека, поиска

критерия истинности наших знаний и т.п. В современных условиях глобального информационного общества эти темы звучат не менее остро, актуализируя проблему сетевой эпистемологии, субъект-объектных взаимодействий, создания и конструирования действительности, саморегуляции, самокорректировки субъекта в сетевой коммуникации.

Четвертая философская тема связана с решением *субъект-субъектных, межличностных, социальных отношений, рассмотрением человека в «мире людей»* в условиях виртуальной коммуникации. Возможен ли поиск согласия, взаимопонимания, толерантности, гибкости, коммуникативного решения возникающих конфликтов в рамках сетевого общества, что происходит с психикой и сознанием человека при этом. Ни одна из обозначенных новых философских тем не может быть полностью изолирована от другой. Они взаимодополняют друг друга, способствуя построению новой модели мира, исследуя проблему виртуальной реальности, человека в ней, его субъективного мира, взаимоотношения человека и виртуального мира, постановку гносеологических, аксеологических и методологических вопросов и т.д.

Сетевая философия нацелена и на разработку методологических регулятивов в осмыслении таких феноменов информационного общества, как сетевая экономика, сетевая политика, сетевая культура. В таком ракурсе *методология сетевой политики и политических процессов* выступает как область исследования, направленная на изучение и конструирование содержательно-концептуальных подходов и методов изучения сетевой политики, политических институтов, сравнительных моделей политических режимов, динамики политического процесса и властных отношений, механизмов государственного управления и публичной политики, политических проблем международных отношений, прикладной политологии, политической культуры и идеологии, принципов создания и распространения рекламных и PR-текстов, политических мифов и слухов, манипуляционных техник и технологий, коммуникативных и междисциплинарных связей с другими науками и феноменами культуры.

Методология сетевой экономики и сетевых экономических процессов как рационально-рефлексивная область исследования направлена на изучение, совершенствование и конструирование методов и принципов сетевой экономической деятельности, выявление специфики, общих экономических закономерностей и разработку на их основе регулятивов для решения экономических прогнозов, экономических оценок и ожиданий, методологический анализ происходящих в экономике трансформационных процессов, сравнительный подход при оценке тенденций развития мировой и национальной экономики, влияния на динамику хозяйственной жизни и уровень жизни в стране инновационной экономики.

Философия коммуникационно-сетевой культуры предстает как междисциплинарная сфера исследования особенностей развития культуры и культурной коммуникации в условиях информационного общества и глобализации, радикального пересмотра шкалы ценностей, поиска механизмов сохранения традиций и новаций, обеспечивающих прогресс человечества, необходимость исследования особенностей сетевой культуры в различных типах общества, ее ценностных смыслов и норм. Естественным основанием сетевой культуры является, прежде всего, необходимость управления социальным действием, а также поддержание стабильности в обществе путем организации эффективного диалога между различными социальными слоями. Это неизбежно предполагает активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров, культурный диалог как встречу различных мировоззренческих ориентаций и моделей поведения. Культурная коммуникация является необходимым условием существования информационного общества и присущего ему типа культуры.

Таким образом, современная сетевая философия ориентирована на теоретико-рефлексивное осмысление динамично развивающихся процессов в сетевом пространстве,

изучение и конструирование методов и принципов их познания, разработку моральных механизмов и регулятивов развития сетевой культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков, И. А. Киберпространство как фактор развития политических идеологий / И. А. Быков // Политическая наука. – 2008. – № 2. – С. 79–98.
2. Барлоу, Д. П. Декларация независимости киберпространства [Электронный ресурс] / Д. П. Барлоу // XYZ – сетевой проектный журнал. – Режим доступа: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html>. – Дата доступа: 20.02.2015.
3. Кирчев, К. А. Манифест киберпанка [Электронный ресурс] / К. А. Кирчев // Сайт Марата Гельмана. – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/slava/mani-fest/istochniki/kiberpank.htm>. – Дата доступа: 20.02.2015.
4. Емелин, В. А. Киберпанк и сетевой либерализм [Электронный ресурс] / В. А. Емелин // Домашняя страничка Вадима Емелина. – Режим доступа: <http://emelme.narod.ru/cyberpunk.htm>. – Дата доступа: 20.02.2015.
5. The Mentor. The Conscience of a Hacker [Electronic resource] / Phrack. Vol. 1, Issue 7, Phile 3 of 10. – Mode of access: <http://www.phrack.org/archives/7/P07-03>. – Date of access: 20.02.2015.
6. Носов, Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.
7. Яскевич, Я. С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды / Я. С. Яскевич. – Минск : Право и экономика, 2014. – 551 с.
8. Акопов, С. В. Транснациональное измерение современности / С. В. Акопов. – Филос. науки. – 2015. – № 3. – С. 110–119.
9. Кареев, А. В. Сетевые эффекты на современных рынках / А. В. Кареев // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 4 (15). – С. 13–17.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.03.2016

Yaskevitch Ya.S. Network Philosophy: the Problem Field and Ethical Regulators

The article is devoted to identification and definition of the problem field of the network philosophy, which is formed in the conditions of information society. Stages of formation of network philosophy are reconstructed, beginning from the 60s of the XX century to the present time. It is shown that the network philosophy includes ontological, gnoseological, axiological and methodological bases aimed at disclosure of the nature and existential measurements of virtual reality, specifics of its knowledge and the description, sociocultural and valuable regulative of network communication. The netiquette role as way of regulation on the Internet is highlighted.